

лии превышал нормальные показатели, соотношение обхвата талии и обхвата бедер превышали нормальные показатели у 26 (52 %) пациентов.

Гиперлипидемия наблюдалась у 29 (58 %) пациентов, гипертриглицеридемия — у 22 (44 %), гиперхолестеринемия также у 29 (58 %) пациентов.

Повышение уровня артериального давления до 130/85 мм рт. ст. и выше наблюдалось у 30 (60 %) пациентов: у 8 (16 %) пациентов была диагностирована артериальная гипертензия первой степени, у 18 (36 %) пациентов — артериальная гипертензия второй степени, и у 4 (8 %) пациентов артериальная гипертензия третьей степени соответственно.

Нарушения толерантности к глюкозе выявлено у 6 (12 %) обследованных пациентов.

Также мы обнаружили, что метаболический синдром был диагностирован у 17 (34 %) испытуемых пациентов. Среди которых наибольшую численность составили пациенты среднего (45–59 лет) и пожилого возрастов (60–74 года), 6 (12 %) и 8 (16 %) пациентов соответственно. Лишь у 3 (6 %) пациентов молодого возраста (18–44 года) был выявлен метаболический синдром.

Выводы

Исходя из результатов исследования можно сделать вывод, что метаболический синдром у пациентов с псориазом развивается примерно в 34 % случаев. Из этого следует, что пациентов с псориазом следует обследовать также на наличие метаболического синдрома, что в свою очередь снизит риски сердечно-сосудистых заболеваний, их осложнений и соответственно смертность от них.

Наше исследование подчеркивает необходимость для медицинских работников проводить скрининг пациентов с кардиометаболическими заболеваниями на наличие псориаза и обеспечивать структурированное лечение. Это может потребовать от дерматологов совместной работы с другими специалистами для координации лечения псориаза и сопутствующих ему заболеваний. Будущие исследования коморбидности данных состояний могут помочь в разработке новых методов лечения или улучшить применение существующих методов лечения как метаболического синдрома, так и псориаза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шепелькевич, А. П. Метаболический синдром: современные подходы к диагностике, профилактике, лечению: учеб.-метод. пособие / А. П. Шепелькевич. Минск: БГМУ, 2007. 24 с. ISBN 978-985-462-711-3.
2. Armstrong, E. J. Psoriasis and major adverse cardiovascular events: a systematic review and meta analysis of observational studies / E. J. Armstrong, C. T. Harskamp, A. W. Armstrong // Journal of the American Heart Association. 2013. Vol. 2, № 2. P. e000062.
3. Esser, N. Inflammation as a link between obesity, metabolic syndrome and type 2 diabetes / N. Esser [et al.] // Diabetes research and clinical practice. 2014. Vol. 105, № 2. P. 141–150.
4. Moon, Y. S. Serum tumor necrosis factor- α levels and components of the metabolic syndrome in obese adolescents / Y. S. Moon, D. H. Kim, D. K. Song // Metabolism. 2004. Vol. 53, № 7. P. 863–867.
5. The role of TNF- α in chronic inflammatory conditions, intermediary metabolism, and cardiovascular risk / C. Popa [et al.] // Journal of lipid research. 2007. Vol. 48, № 4. P. 751–762.
6. Псориаз в детской практике / Е. В. Дворянкова [и др.] // Эффективная фармакотерапия. 2017. № 41. С. 22–25.
7. Iannone III, B. V. Altering light and soil N to limit Phalaris arundinacea reinvasion in sedge meadow restorations / B. V. Iannone III, S. M. Galatowitsch // Restoration Ecology. 2008. Vol. 16, № 4. P. 689–701.

УДК 616-056.52+616.5]-08

КОРРЕЛЯЦИЯ ОЖИРЕНИЯ И КОЖНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Морозова Е. А., Бербека В. И.

Научный руководитель: старший преподаватель Л. А. Порошина

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Ожирение принято считать проблемой исключительно XXI в., однако это далеко не так. Отец медицины, Гиппократ, еще до нашей эры признавал ожи-

рение заболеванием, и выделял 2 его формы: водяная тучность и твердое ожирение, не связанное с отеками [3].

Следует отметить, что к ожирению приводит сумма нескольких факторов, таких как: 1. Расстройства пищевого поведения. 2. Снижение физической активности в связи с урбанизацией. 3. Генетическая предрасположенность [1].

По оценке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2016 г. более 1,9 млрд взрослых старше 18 лет имели избыточный вес, из них свыше 650 млн страдали ожирением; около 41 млн детей в возрасте до 5 лет имели избыточный вес или ожирение; 340 млн детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет страдали избыточным весом или ожирением [2].

Ожирение существенно влияет на физиологические процессы в коже, в том числе на эффективность кожи как барьера, работу сальных и потовых желез, движение лимфы по лимфатическим сосудам кожи и микроциркуляцию, скорость и качество заживления повреждений [1, 3]. Также коморбидность ожирения и кожной патологии ведет к нарушению социализации пациентов и проявлению психических расстройств, которые зачастую становятся психосоматическими причинами других патологий.

Цель

Изучить распространенность ожирения у пациентов с патологией кожи и его влияние на особенности течения вульгарных угрей, псориаза, красного плоского лишая (КПЛ), инфекционной экземы (ИЭ), ограниченной склеродермии (ОС).

Материал и методы исследования

Работа была выполнена на базе У «ГОККВД». Был проведен ретроспективный анализ историй болезней пациентов, находившихся на стационарном лечении в период с март 2020 по октябрь 2021 гг. Было проанализировано 239 историй болезней пациентов, из них 149 пациентов женского пола и 90 мужского. Возрастной диапазон от 18 лет до 88 лет, средний возраст составил $40,65 \pm 11,55$ лет. Были выделены следующие патологии: псориаз (29,71 %), ИЭ (12,55 %), ОС (47,7 %), КПЛ (10,04 %).

Мы изучали пол, возраст, рост, вес, ИМТ, наличие и степень ожирения, наличие сопутствующих заболеваний. Степень ожирения выставляли в зависимости от величины ИМТ, который рассчитывали по формуле: масса (кг)/рост² (м²).

Нами было обследовано 132 студента УО «ГомГМУ», из них 86 девушек и 46 юношей. Средний возраст респондентов составил $20,09 \pm 2,22$ лет. У обследованных измеряли рост, вес, ОТ, рассчитывали ИМТ, определяли наличие акне, клиническую форму заболевания, степень тяжести вульгарных угрей.

Статистический анализ проводился при помощи пакета прикладного программного обеспечения «StatSoft Statistica» 10.0 (USA).

Результаты исследования и их обсуждение

Проведен ретроспективный анализ историй болезней 71 пациента с псориазом, находившихся на лечении в У «ГОККВД» с марта по октябрь 2021 г. В исследовании приняли участие 45 пациентов мужского пола (63,4 %) и 26 женского (36,6 %). Возраст пациентов составил 18–82 года, средний возраст составил $38,34 \pm 17,63$.

Преобладающей клинической формой псориаза была вульгарная (73,24 %), реже встречались экссудативная форма (18,31 %) и себорейная форма (8,45 %). Распространенный псориаз встречался у 51 человека, что составило 71,83 %. Ограниченная форма псориаза встречалась у 20 (28,17 %) человек.

ИМТ пациентов составил $26,96 \pm 5,71$. Количество пациентов с ИМТ, не превышавшим нормальное значение (ИМТ <25 кг/м²) составило 33,8 %, избыточная масса тела (ИМТ 25–29,9 кг/м²) наблюдалась у 38,03 % пациентов, а ожирение (ИМТ >30 кг/м²) диагностировано у 28,17 % пациентов.

По данным STEPS-2016 [2] ожирением страдает 25,4 % населения РБ. У пациентов с псориазом выявлена более частая встречаемость ожирения, а именно 28,17 %. Несмотря на то, что данные литературы указывают на более частую выявляемость ожирения у пациентов с псориазом, в нашем исследовании мы не получили статистически значимых различий по заболеваемости ожирением среди пациентов с псориазом относительно общей популяции ($\chi^2 = 0,29$; $p = 0,59$).

Средняя длительность госпитализации пациентов без ожирения составила 14 (10; 16) дней, пациентов с ожирением 16 (10,25; 19) дней, $p = 0,3$, статистически значимых различий не выявлено.

Проведен ретроспективный анализ историй болезней 24 пациентов с КПА, находившихся на лечении с марта по октябрь 2021 г. в У «ГОККВД». Количество пациентов мужского пола составило 13 (54,2 %) человек, женского — 11 (45,8 %) человек. Диапазон возраста составил 20–70 лет, средний возраст пациентов был $41 \pm 12,98$ лет.

Средний ИМТ составил $25,68 \pm 4,62$. В группе с нормальной массой тела (ИМТ 18,5–24,9 кг/м²) находились 13 (54,15 %) человек, в группе с повышенной массой тела (ИМТ 25–29,9 кг/м²) находились 7 (29,15 %) человек, в группе с ИМТ 30 кг/м² и более находились 4 (16,7 %) человека. По данным STEPS-2016 [2] ожирением страдает 25,4 % населения Республики Беларусь. У пациентов с КПА выявлен более низкий процент ожирения, а именно 16,7 %.

Проведен ретроспективный анализ историй болезней 114 пациентов, страдающих ОС, находившихся на лечении с марта 2020 по октябрь 2021 гг. в У «ГОККВД». Количество пациентов мужского пола составило 11 (9,65 %) человек, женского — 103 (90,35 %) человек. Диапазон возраста составил 18–81 год, средний возраст пациентов составил $48,12 \pm 10,94$ года.

Количество пациентов с ИМТ, не превышавшим нормальное значение (ИМТ <25 кг/м²) было 15 (13,16 %), с избыточной массой тела (ИМТ 25–29,9 кг/м²) — 36 (31,58 %) человек, а с ожирением (ИМТ >30 кг/м²) — 3 (55,26 %) человека. Таким образом, среди пациентов с ОС, 55,26 % страдали ожирением той или иной степени, а по данным STEPS-2016 [2] ожирением страдает 25,4 % населения РБ. У пациентов с ОС выявлена более частая встречаемость ожирения относительно общей популяции ($\chi^2 = 47,1$; $p < 0,001$).

Среднее значение окружности талии (ОТ) составило 98 (90; 109) см, у женщин — 98 (90; 109) см, у мужчин — 92,5 (90; 102,5) см. ОТ не превышала целевые показатели лишь у 15 (13,16 %) пациентов: 6 мужчин (< 94 см), и 9 женщин (< 80 см). У 86,84 % пациентов (40 % мужчин и 91,3 % женщин) было выявлено превышение размера ОТ. В ходе исследования была замечена высокая корреляция ИМТ со значениями ОТ, коэффициент корреляции составил 0,8. Таким образом, у большинства пациентов было диагностировано ожирение по абдоминальному типу.

Проведен ретроспективный анализ историй болезней 30 пациентов, страдающих ИЭ, находившихся на лечении с марта по октябрь 2021 г. в У «ГОККВД». Пациентов мужского пола было 22 (73,33 %) человека, женского — 8 (26,67 %) человек. Диапазон возраста составил 20–88 лет, средний возраст был $55,7 \pm 14$.

Количество пациентов с ИМТ ниже нормы и нормой составило 7 (23,33 %), с ИМТ выше нормы 8 (26,67 %) человек, а с ожирением 15 (50 %) пациентов. По данным STEPS-2016 [2] ожирением страдает 25,4 % населения РБ. У пациентов с ИЭ выявлена более частая встречаемость ожирения — 50 %, что статистически значимо отличается от популяционных значений ($\chi^2 = 8,2$; $p = 0,005$).

В проведенном исследовании было обследовано и опрошено 132 студента УО «ГомГМУ». Количество респондентов мужского пола составило 46 (34,85 %) человека, а женского — 86 (65,15 %) человек. Диапазон возраста составил 18–26 года, средний возраст был $20,09 \pm 2,22$. У 102 (77,27 %) студентов было диагностировано вульгарное акне.

Среди студентов, у которых было диагностировано акне, с дефицитом массы тела было 9 (8,82 %) человек, с нормальной массой тела было 30 (29,41 %) студентов, с повышенной массой тела было 37 (36,28 %) респондентов, а с ожирением было 26 (25,49 %) студентов, а среди всех респондентов ожирение было диагностировано у 26,51 %. Связи акне с ожирением не выявлено ($\chi^2 = 0,24$; $p = 0,62$).

Среди респондентов, страдающих акне, в группе с нормальным ОТ было 64 (62,75 %) человека, из них 37 (57,81 %) девушек (ОТ < 80 см) и 27 (42,19 %) юношей (ОТ < 94 см). В группе с ОТ выше нормы 38 (37,25 %) студентов, из них 35 (92,11 %) девушек (ОТ > 80 см) и 3 (7,89 %) юношей (ОТ > 94 см), а среди всех респондентов с ОТ выше нормы было 29,55 %. У респондентов с вульгарным акне выявлена более частая встречаемость повышенного ОТ относительно всех респондентов ($\chi^2 = 12,81$; $p < 0,001$).

Выводы

В результате проведенного нами исследования по определению корреляции ожирения (ИМТ > 30 кг/м²) и некоторых кожных заболеваний была выявлена высокая статистически значимая корреляция ожирения и ОС ($\chi^2 = 47,1$; $p < 0,001$), ожирения и ИЭ ($\chi^2 = 8,2$; $p = 0,005$).

Процентный показатель пациентов с КПА и сопутствующим ожирением ниже, чем таковой показатель в популяции, что опровергает корреляцию ожирения и КПА. Корреляции псориаза и ожирения не выявлено ($\chi^2 = 0,29$; $p = 0,59$).

Корреляция акне и ожирения не выявлена ($\chi^2 = 0,24$; $p = 0,62$). Однако обнаружена связь ОТ выше нормы и наличия акне ($\chi^2 = 12,81$; $p < 0,001$).

Среди всех пациентов с заболеваниями кожи у 77 (32,22 %) человек наблюдалась повышенная масса тела (ИМТ 25–29,9 кг/м²), у 57 (23,85 %) человек выявлено ожирение I степени тяжести (ИМТ 30–34,9 кг/м²), у 29 (12,13 %) обнаружено ожирение II степени (ИМТ 35–39,9 кг/м²), у 10 (4,18 %) пациентов было ожирение III степени (ИМТ > 40 кг/м²).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакалец, Н. Ф. Метаболический синдром как фактор риска кожной патологии / Н. Ф. Бакалец, Л. А. Порошина // Проблемы здоровья и экологии. 2018. № 4. С. 9–10.
2. Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний в Республике Беларусь. STEPS 2016 (2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/countries/belarus/publications/prevalence-of-noncommunicable-disease-risk-factors-in-republic-of-belarus.-steps-2016-2017>. Дата доступа: 04.03.2022.
3. James, W. The epidemiology of obesity: the size of the problem / W. James // J Intern Med. 2014. № 263(4). С. 336–352.